

Система культивации в этом мире делится на шесть сфер: Закладка Основания, Возвращение к Истоку, Вопрошание к Духу, Опоясывание Гор, Вздыхающий Моря и Пронизывающие Небеса. Каждая сфера, в свою очередь, подразделяется на четыре малых этапа: начальный, средний, поздний и пик.

В данный момент Ван Гэ находился на пике сферы Возвращения к Истоку и уже собирался прорваться на стадию Вопрошания к Духу. Благодаря тому, что в его теле еще оставалась часть чужой, но послушной ему Духовной силы, он смог противостоять Хуан Цяню, пребывавшему на стадии Вопрошания к Духу.

Истинный уровень культивации Юй Литана, если говорить точно, находился на средней стадии Вопрошания к Духу, однако его боевая мощь была поистине потрясающей — в самом начале Цзян Юэге, находившаяся на пике Вопрошания к Духу, была им повержена.

Для шестнадцатилетнего юноши уровень культивации Ван Гэ уже можно было считать довольно высоким, но, учитывая, что он шел путем Культа Сансары, да вдобавок опирался на мастерство, оставленное ему покойным наставником, всё выглядело вполне закономерным.

Однако...

— А ее уровень культивации не кажется тебе слишком высоким? — Ван Гэ не удержался и посмотрел на Юй Литана, мысленно выражая недовольство по поводу женщины-демоницы Цао Юэсинь, стоявшей неподалеку. Эта демоница после исцеления ее тела каменной плитой продемонстрировала уровень Духовной силы даже выше, чем у Юй Литана. Тем не менее, казалось, она вовсе не занималась культивацией по техникам и не владела боевыми навыками, а ее боевая мощь была до смешного ничтожной.

— Да нормально всё, демонические кланы изначально наследуют силу крови. Ее отцом, судя по всему, был один мой покойный дядя-наставник из Секты Меча, а он обладал весьма высоким уровнем культивации еще в то время, когда только познакомился с ее матерью, — терпеливо объяснил Юй Литан.

Потрясающе! Выходило, что эта демоница была внебрачным ребенком какого-то покойного авторитета из Секты Меча, да к тому же метисом.

Похоже, между практикующими в этом мире не существовало репродуктивной изоляции, зато имелись самые разные генетические проблемы. Например, нынешний получеловеческий-полурыбий облик Цао Юэсинь был напрочь лишен хоть какой-либо эстетики.

Но вслух Ван Гэ этого бы никогда не произнес.

К тому моменту он уже в основном догадался о планах того ученика Даосской Врат Тайшан — Хуан Цяня. Тот всего лишь вступил в ту или иную связь с Потрошителем Рек, который пожирал здесь детей, после чего покрывал его деяния и занимался прочими подобными

вещами.

Когда задание подошло к концу или же он заметил внезапное появление Посланника Подавления Демонов, Хуан Цянь переложил заблаговременно подготовленную вину на плечи ни в чем не повинной демоницы Цао Юэсинь.

Поскольку он считал себя хозяином положения и местным авторитетом — мол, даже в случае разоблачения Посланник Подавления Демонов проявит уважение и закроет на всё глаза, — в деталях он допустил небрежность, которую и раскусил Ван Гэ.

Хуан Цянь никак не ожидал, что Посланник Подавления Демонов окажется вовсе не Посланником Подавления Демонов, а странствующим мастером из Секты Меча, посланным лишь для того, чтобы отвлечь внимание. Все его мысли были прикованы к Ван Гэ, из-за чего Юй Литан с легкостью прикончил Потрошителя Рек.

— Чего я не могу понять, так это почему именно дети? Разве не годился кто угодно? Потрошитель Рек питается исключительно детьми? — Ван Гэ озвучил терзавший его вопрос.

— Отнюдь. Потрошитель Рек — редкий дикий зверь с низким уровнем интеллекта, неспособный принять человеческий облик. Однако у него есть одна удивительная особенность: поглотив определенное количество жизненной энергии человеческих младенцев, он способен сформировать вещество под названием тун цин. Каково его точное назначение, я уже забыл, — объяснил Юй Литан.

— А где эта штука?

— Штука? — Юй Литан на мгновение задумался и ответил: — Хоть мне и не доводилось видеть ее раньше, но, расправившись с этим Потрошителем Рек, я всё осмотрел: ничего особенного внутри него не было. Разве ты ничего не почувствовал, когда поглощал его силу?

— То же самое, — Ван Гэ нахмурился. — Иными словами, субстанцию кто-то забрал заранее, и Хуан Цянь вовсе не главный кукловод? Но что же это за вещь в конце концов — спасающая жизни или губящая?

Юй Литан поднял взгляд к небу: на востоке забрезжил слабый рассвет.

— Должно быть, губящая. Я слышал об этом, когда во время учебы по обмену в Секте Сюаньтянь взял факультативный курс по редким видам существ. Всё, что спасает жизни, изучали на других дисциплинах, а в том курсе описывалось исключительно то, что приносит вред.

Секта Сюаньтянь? Факультатив?

Какого чёрта, неужели университет?

Ван Гэ удивленно посмотрел на Юй Литана.

— Всё это не имеет к нам никакого отношения, давайте придерживаться изначального плана и отправиться в Хайчэн, — твердо произнес Юй Литан.

Однако по его лицу Ван Гэ понял, что тот колеблется и испытывает печаль. Похоже, он переживал за кого-то, кому грозила опасность, или же размышлял о том, как теперь жить этому городку и его жителям после случившегося.

Юй Литан был первым встреченным Ван Гэ в этом мире человеком, которого искренне волновала жизнь и смерть простых людей, и это делало его особенным.

— Она тоже пойдет с нами? — Ван Гэ указал на молча стоящую позади демоницу Цао Юэсинь.

— Разумеется, у нее неплохой талант, — Юй Литан с удивлением посмотрел на Ван Гэ. — Разве ты не находишь, что мы остро нуждаемся в людях?!

— Мгм.

На самом деле Ван Гэ был весьма любопытно узнать историю этой демоницы, но раз уж двое спутников один упрямо хранил молчание, а второй вообще не собирался ничего рассказывать, оставалось только махнуть рукой.

Вернувшись в трактир и немного отдохнув, они вновь пустились в путь.

Хайчэн, некий кабак.

— Слыхали? В Секте Меча появился еще один свирепый новичок: едва выйдя в свет, он отлупил гениев сразу из Ичжоу и Байчжоу.

— Разве для Секты Меча это не обычное дело?

— Какое же тут обычное! Помните ту Цзян Юэге из Даосской Врат Тайшан, что в прошлом году одолела новичка из Секты Меча? Она мертва!

— Мертва? Ее убил тот новоявленный парень? Как его зовут?

— Говорят, его зовут Юй Литан, но нет — он лишь одержал победу. А Цзян Юэге рухнула на землю и внезапно исчезла; ходят слухи, что ученики Секты Демонов воспользовались ее

тяжелыми ранениями и вероломно убили из засады.

— Какая же это засада? Всё равно что Юй Литан убил.

— Юй Литан прикончил Цзян Юэге...

— ...

— Как по-вашему, кто сильнее всех среди новичков этого года — из Секты Меча, Культа Чжуншэнь или Северо-Центрального Альянса?

— Понятия не имею, кто там самый сильный среди новичков, но знаю одно: старики из Секты Сюаньтянь определенно покруче будут.

— К чему вообще вспоминать про Секту Сюаньтянь? Они ведь никогда не заявляются в наш Хайчэн, только настроение портить.

— А вот и не угадал, говорят, в этом году к нам в Хайчэн намерен пожаловать один прославленный молодой гений из Секты Сюаньтянь.

— И кто же?

— Точно неизвестно, кто именно, знают лишь, что он занимает высокие позиции в Списке Людей.

— Тц, плевать кто он такой. Если он посмеет явиться сюда, разве наши Пять Тигров Северо-Центрального Альянса и Семь Звезд Хайчэна не отделают его так, что он по полу зубы собирать будет?

— Больно заносчиво рассуждаешь, не ты же его лупить будешь.

— Срань господня, напроситься на неприятности решил?

— Хватит вам тут балаган устраивать, поднимется буча — люди из Секты Демонов прирежут во сне, и глазом моргнуть не успеете.

— Разве вы еще не слышали? Из Секты Сюаньтянь поступили вести, что масса учеников Секты Демонов сорвалась с мест и двинулась на восток.

— Какого чёрта? До Нового года еще два месяца, чего им понадобилось на востоке?

— Да кто их знает?

— Эх, и о чем только думают эти крупные секты? Секта Сюаньтянь так жестко контролирует Секту Демонов, чуть что — сразу устраивают зачистки, а у нас? Повсюду только и видишь шныряющих адептов Секты Демонов, — вздохнул кто-то.

— Лишь бы не стряслось какой напасти, я ведь так рассчитываю хорошенько заработать на грядущем Собрании Хайтинь!

— Ой, брось, с твоим-то чутьем сколько ни поставь — всё проиграешь.

— Да ты...

— ...

В кабаке стоял шум и гам, точь-в-точь как в телесериалах про боевые искусства.

Обхватив руками кувшин с горячим вином и прислушиваясь к гомону толпы, Ван Гэ ощутил себя эдаким философом, плывущим против течения: все вокруг протрезвели, и лишь он один предавался хмелю.

Добравшись до Хайчэна, он расстался с Юй Литаном. Тот оставил ему лишь рекомендательное письмо и условный знак для связи — от всего этого веяло духом подпольной организации.

Причины же, по которым их пути разошлись, были, если подумать, довольно досадными.

Дело в том, что Ван Гэ на данный момент все еще числился основным учеником Культа Сансары, причем у него имелось даже кодовое имя — Боевой Двадцать Четвертый.

После того как опорный пункт, где он прежде заседал, был вырезан соратниками из Теневого отдела, а ресурсы захвачены, Ван Гэ номинально перевели в последний и единственный оставшийся опорный пункт Боевого отдела в провинции Цюнчжоу.

Хотя Хайчэн и находился на территории Цюнчжоу, будучи крупным городом-скоплением практикующих, он обладал статусом независимой административной единицы. Управлял им представитель императорского рода — Тун У-ван Чжу Гуан, могущественный эксперт, стоявший на пороге сферы Пронизывающих Небеса.